

Оригинальная статья
УДК 316.37; 316.354:351/354
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-71-89>

К вопросу об использовании терминов «субъект», «актор», «дискурсант» в контексте социологического исследования цифрового полилога

Мария Евгеньевна Кудрявцева¹, Елена Николаевна Чурина²✉

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,

²Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹mashutka331@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>

²✉e.churina@spbacu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0951-1910>

Введение. Цель статьи заключается в определении различий в использовании терминов «субъект» и «актор» в контексте дисциплин общественных наук и терминов «субъект управления» и «дискурсант» в социологии управления. С целью связана постановка задачи социологического исследования с учетом специфики субъекта управления в современных самоорганизующихся сообществах, ведущих дистанционный полилог.

Методология и источники. В работе использованы труды к А. А. Богданова, С. Л. Рубинштейна, В. Е. Лепского, А. А. Мерзлякова, Б. Латура, М. Арчер. Применяемый дескриптивный подход позволил конкретизировать ключевые термины. Качественный аспект контент-анализа выявил интерпретации терминов в разных научных дисциплинах, а количественный – исследовательский интерес к феномену. Метод апперцепирования обогатил существующие представления о субъектах управления.

Результаты и обсуждение. На основании выявленной проблематики достигнут результат обоснованного применения использования термина «субъект управления» в отличие от термина «актор». Для полисубъектных сред, в том числе для дистанционного полилога в цифровой среде, необходимо на уровне обобщения использовать термин «полисубъект», а на индивидуальном уровне предлагается введение специального термина «дискурсант», что позволяет сделать акцент на определении онтологического компонента субъекта управления.

Заключение. Исследование показало, что в парадигме полисубъекта в цифровом полилоге возможно поставить задачу для актуального социологического исследования, связанного с возросшей активностью самоорганизующихся сообществ в цифровой среде.

Ключевые слова: субъект, актор, субъект управления, дискурсант, полисубъект, самоорганизация сообщества, цифровой полилог

Для цитирования: Кудрявцева М. Е., Чурина Е. Н. К вопросу об использовании терминов «субъект», «актор», «дискурсант» в контексте социологического исследования цифрового полилога // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 71–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-71-89.

© Кудрявцева М. Е., Чурина Е. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

К вопросу об использовании терминов «субъект», «актор», «дискурсант» в контексте социологического исследования...71
On the Issue of Using the Terms "subject", "actor", "discoursant" in the Context of a Sociological Research of Digital...

Original paper

On the Issue of Using the Terms “subject”, “actor”, “discoursant” in the Context of a Sociological Research of Digital Polylogue

Maria E. Kudryavtseva¹, Elena N. Churina²

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,*

²*Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, St Petersburg, Russia*

¹*mashutka331@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>*

²*e.churina@spbacu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0951-1910>*

Introduction. The aim of the article is to define the differences in the use of the terms ‘subject’ and ‘actor’ in the context of social science disciplines and the terms ‘subject of management’ and ‘discoursant’ in the sociology of management. The purpose of the article is related to the formulation of the task of sociological research. All this takes into account the specifics of the subject of management in modern self-organizing communities conducting remote polylogue.

Methodology and sources. The works of A. A. Bogdanov, S. L. Rubinstein, V. E. Lepsky, A. A. Merzlyakov, B. Latour, M. Archer were used during the work with the article. The descriptive approach which was used allowed us to specify the key terms. The qualitative aspect of the content analysis revealed interpretations of the terms in different scientific disciplines, while the quantitative aspect revealed research interest in the phenomenon. The apperception method enriched the existing ideas about the subjects of management.

Results and discussion. Based on the identified problems, the result of the justified use of the term ‘management subject’ as opposed to the term ‘actor’ has been achieved. For polysubject environments, including remote polylogue in the digital environment, it is necessary to use the term ‘polysubject’ at the level of generalisation, and at the individual level the introduction of the special term ‘discoursant’ is proposed, which allows us to put emphasis on the definition of the ontological component of the subject of management.

Conclusion. The study showed that in the paradigm of the polysubject in the digital polylogue it is possible to set a task for a relevant sociological study related to the increased activity of self-organizing communities in the digital environment.

Keywords: subject, actor, subject of management, discourser, polysubject, self-organization of community, digital polylogue

For citation: Kudryavtseva, M.E. and Churina, E.N. (2025), “On the Issue of Using the Terms “subject”, “actor”, “discoursant” in the Context of a Sociological Research of Digital Polylogue”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 71–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-71-89 (Russia).

Введение. Во всем мире феномены «цифровизация» и «пандемия» изменили большинство систем взаимодействий современного общества, переводя их с реальных на виртуальные и цифровые. С декабря 2019 г. из-за пандемии COVID-19 и в постпандемийный период произошло увеличение спроса на научные исследования и образовательные услуги дистанционного характера. Необходимость дистанционного общения запустила процессы, которые при помощи цифровых технологий изменили различные форматы коммуникации и взаимодействий между людьми, между людьми и организациями, в том числе с активным использованием чат-ботов и искусственного интеллекта. Изменения коснулись основного социального взаимодействия между людьми, которое складывалось веками в виде живого общения и которое теперь в ускоренном темпе трансформировалось в коммуникацию субъектов в вебинарах

72 К вопросу об использовании терминов «субъект», «актор», «дискурсант» в контексте социологического исследования...
On the Issue of Using the Terms “subject”, “actor”, “discoursant” in the Context of a Sociological Research of Digital...

с онлайн-презентациями, на семинарах и конференциях с онлайн-докладами. Новые форматы коммуникации сформировали своеобразное пространство виртуальных обсуждений, которое можно именовать цифровой полилогической средой, а сами виртуальные обсуждения – цифровой полилог. Несмотря на многочисленные опубликованные исследования, посвященные проблемам цифровой трансформации общества и дистанционным формам коммуникаций, наблюдается терминологическая неопределенность использования слов «субъект» и «актор» цифрового полилога, что является существенным вопросом.

В данной статье предпринята попытка уточнения использования терминов «субъект» и «актор», «субъект управления» и «дискурсант» в аспекте осуществления регулярного цифрового полилога в конкретной предметной области, в самоорганизующемся сообществе с позиции социологического исследования управленческих процессов организации дискуссий, связанных с фиксацией особенностей деятельности субъекта управления информационными и человеческими ресурсами в организациях.

Научный термин «субъект» представляет основу множества теорий и концепций различных дисциплин, что явилось в свое время предпосылкой для формирования субъектности в отдельную понятийную категорию, дихотомичную категории «объект». По мнению А. А. Мерзлякова, проблематика субъектности вытекает из поиска таких свойств субъекта, для которых возможно выделение критериев, отделяющих индивида или социальную группу в «субъекта, агента, способного самостоятельно реализовывать свои цели и задачи, воплощать в жизнь собственную жизненную стратегию» [1, с. 95], что явно коррелируется с фиксацией особенностей деятельности субъекта управления как объекта социологического исследования.

Обозначая проблемы рефлексивных исследований, к которым также относятся социологические исследования управления полилогическими процессами, зачастую предшествующими принятию решения, В. Е. Лепский подчеркивает их актуальность для понимания и развития в целом процессов управления социальными системами [2], а также повышенное внимание к проблеме субъекта в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах [3], в том числе с учетом накопленного опыта в системе отечественного образования.

Данные предпосылки послужили авторам статьи основанием для постановки вопроса об использовании терминов «субъект» и «актор» в самоорганизующихся сообществах, в отношении индивидов, ведущих на регулярной основе цифровой полилог, и в том числе использование терминов «субъект управления» и «дискурсант» с точки зрения социологии управления.

В классической социологии управления, в случае, если под объектом управления выбирается некий процесс, то субъектом управления является тот, кто его продуцирует и организует. Отметим, что в постклассический период в самоорганизующихся сообществах управление фиксируется со свойством бессубъектности. Каждый из участников не является субъектом управления и не управляется сообществом, присоединяясь к цифровому полилогу для конкретной активности, поддерживающей процесс. Фиксируя деформацию деятельностной, коммуникативной и рефлексивной активности индивида, В. Е. Лепский делает вывод о деформации субъектности, с вытекающим из данного постулата развитием проблематики управления [4].

В данном случае именно активность участников цифрового полилога порождает процесс, который они организуют и реализуют совместными действиями. В этом случае все

они являются одновременно субъектами управления, управляемыми субъектами, акторами и дискурсантами, которые способны задавать тему обсуждения и реализовывать процесс дискуссии и рефлексии. Объектом управления, на который направлено их управленческое воздействие, является сама предметная деятельность. В целях уточнения различия и использования вышеобозначенных терминов рассматриваемого явления в формате цифрового полилога целесообразно обозначить и выполнить анализ отдельных терминологических позиций философии, психологии, педагогики и социологии управления.

В современных условиях цифровой полилог становится пространством, удобным и доступным для социализации и самоидентификации личности, при том что индивид сохраняет роль активного или пассивного участника процессов внутри самоорганизующегося сообщества. Актуальным становится вопрос выявления и фиксации новых идентификационных признаков субъекта, необходимых для исследования и управления в динамически развивающейся цифровой среде. Современное состояние развития науки и технологий вызывает к жизни исследования механизмов саморегуляции активности субъектов социального управления, что в свою очередь, по мнению В. Е. Лепского, выдвигает на первый план понятие «полисубъекта» при коммуникациях в цифровой среде для познавательного, обучающего и рефлексивного сотрудничества [4], обозначая им все сообщество в совокупности. Некоторыми из задач таких исследований являются выявление, изучение способов выстраивания взаимодействий с целью нахождения решения в значимой для полисубъекта предметной области. Современные исследователи описывают различные аспекты формирования субъекта в условиях современного информационного общества, актуализируя постулаты научных трудов XX в. В статье рассмотрен вопрос о терминологических аспектах «субъекта» и «актора» в отдельных концепциях психологии, философии, педагогики, «субъекта управления» и «дискурсанта» – в теории организаций и социологии управления.

Методология и источники. В своих размышлениях авторы опирались на труды исследователей: А. А. Богданова, Н. И. Кареева, С. Л. Рубинштейна, В. Е. Лепского, А. А. Мерзлякова, Б. Латура, М. Арчера и др.

Анализ источников из научных ресурсов по определению и использованию сравниваемых терминов носил ознакомительный характер и рассматривался как предварительный для выявления постановки задачи возможного полноценного исследования. В статье используются дескриптивный подход, реферирование научного материала, контент-анализ, а также метод апперцепирования. Применение дескриптивного подхода позволяет конкретизировать опорные слова и словосочетания в ходе исследования сравниваемых терминов для акцентирования сущности субъекта управления в полилогической среде. Качественный аспект контент-анализа дает возможность выявить смыслы, вкладываемые учеными из разных научных дисциплин в сравниваемые термины в опубликованных документах и других текстах. Количественный аспект контент-анализа позволяет через показатель количества запросов в поисковой системе «Яндекс» определить исследовательский интерес в контексте феномена субъекта управления и актора. Анализ сравниваемых терминов с позиции апперцепирования дополняет принятые в научном обиходе смыслы новым содержанием из источников с позиции общественных наук, в нашем случае с позиции социологии управления. Данный метод дает возможность определить критерии для выявления и фиксации специфики субъектов управления, взаимодействующих в цифровом полилоге.

В обзоре источников, в том числе отдельных концепций теории организаций, работ по психологии, философии, педагогике и социологии управления, затрагивающих терминологические аспекты, обратимся к использованию данных понятий в соответствии с целью статьи.

Результаты и обсуждение. А. А. Богданов в начале XX в. впервые указал на то, что формирование любых организационных форм осуществляется по общим законам управления окружающей человека действительностью. Мир изменчив и организационные формы существования меняются сообразно условиям [5]. Вывод, который необходимо сделать из тектологических постулатов, логичен и означает, что в новых условиях организации тот или иной процесс будет происходить в измененной форме. А. А. Богданов вводит понятия различных типов взаимодействия, рассматривает «нейтральный» тип и констатирует, что два и более элементов, задействованных в едином процессе, при определенных условиях могут повышать или снижать эффективность функционирования каждого элемента отдельно друг от друга. Таким образом, и любая человеческая деятельность является либо организующей, либо дезорганизующей процесс. Любая деятельность, описанная А. А. Богдановым (научная, техническая, художественная и др.) дает эмпирический материал организационного опыта и может быть изучена с точки зрения теории организации. Значимость влияния теории организации А. А. Богданова на становление постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред необходимо переоценить [6], актуализировать и применять в современных исследованиях, особенно в социологии управления.

А. А. Богданов в статье «Авторитарное мышление» выдвигает гипотезу о том, что любая социальная организация эволюционирует при условии самоорганизации в прямой взаимосвязи с развитием субъектности, подчеркивая, что при авторитарных отношениях человек выступает и в роли субъекта, и в роли объекта. В данной терминологии субъект – это «организатор хозяйства группы» [7, с. 46], управляемые субъекты выступают в роли объекта манипулирования со стороны субъекта – организатора. Происходит данное разделение «в силу монистической тенденции, в силу стремления представлять все в одних и тех же формах, происходит мысленное разложение человека на организатора и исполнителя, на активное и пассивное начало...» [7, с. 47]. Это в прошлом. По мнению А. А. Богданова, новый XX в. порождает качественно новый тип отношений между людьми, названный им «синтетическим», который состоит в том, что «трудовая система организована, но без разделения организаторов и исполнителей». «Они сообща обсуждают и решают свои дела и сообща выполняют решения; каждый является организатором, когда участвует своим мнением и голосом по выработке общей воли, исполнителем, когда участвует своими действиями в осуществлении этой воли. Таким образом, и деятельность организаторская, и деятельность исполнительская в равной мере принадлежат данной личности; а в своем целом, во всей полноте та и другая реализуются только в жизни всей группы» [7, с. 49].

Современник А. А. Богданова один из основоположников российской социологии Н. И. Кареев писал, что объективисты и субъективисты в социологии спорят из-за точки зрения на общество и о том, «как нужно относиться к человеческой личности, этому первичному элементу общества» [8, с. 64]. С этой точки зрения А. А. Богданов снимает противоречие новаторским эволюционным тектологическим подходом. По сути, А. А. Богданов с позиции социологии управления заложил теоретическую основу для исследования процес-

сов эволюции субъект-объектных в субъект-субъектные отношения. При подробном изучении его трудов с позиции тектологии/организационной науки можно сделать вывод, что в терминологическом аспекте субъект управления и актор являются равными элементами в условиях «синтетических отношений» в процессах организации и управления.

В концепциях психологов С. Л. Рубинштейна [9] и А. Н. Леонтьева [10] согласно деятельностному подходу субъект осуществляет один из типов активности, который определяет его отношение к происходящему в действительности и специфику его поведения. Управление является одним из видов деятельности, в полной мере отражающей свойства личности. Важнейшей формой управляющей деятельности, как отмечают вышеуказанные психологи, является речь: «Будучи средством выражения, речь является вместе с тем и средством воздействия. Функция воздействия в человеческой речи одна из первичных, наиболее основных ее функций. Человек говорит для того, чтобы воздействовать, если не непосредственно на поведение, то на мысль или чувства, на сознание других людей. Речь имеет социальное предназначение, она средство общения, и эту функцию она выполняет в первую очередь, поскольку она служит средством воздействия. И эта функция воздействия в речи человека специфична» [11, с. 459].

Субъект, актор, субъект управления, дискурсант, обладая средством выражения (речь), реализуют функцию воздействия на управляемых субъектов в процессе общения, таким образом, с позиции психологии возможно равноценное применение сравниваемых терминов при исследовании речевого воздействия человека на других людей.

Философия акцентирует мысль о том, что полилог является необходимым условием бытия человека. Древнегреческий философ Платон определяет диалог формой общения в поиске истины, в диалоге субъектов используется вопросно-ответная методология, наиболее приближенная к форме живого разговора даже при явном неравенстве участников [12]. С позиции классической социологии управления в платоновских диалогах есть ведущий персонаж, управляющий ходом беседы, задающий вопросы, который можно определить субъектом управления, и оппоненты, являющиеся управляемыми субъектами, по принципу иерархического способа управления. Во времена Платона было отмечено, что управление является не деятельностью, а «искусством учителя», который способен дать совет и сформулировать правила руководства людьми. Один из выводов, который можно сделать на основе дескриптивного подхода с позиции философии Платона, это вывод о том, что необходимо разграничивать использование терминов «субъект управления» и «управляемый субъект» при исследовании речевого воздействия человека на других людей.

В XX в. один из основоположников постпозитивизма Майкл Полани обосновывает и развивает философию Платона о речевой деятельности ученого как «искусства» с позиции неклассической научной рациональности, в которой субъект неразрывно связан с объемом и качеством личностного знания. В работе «Личностное знание: на пути к посткритической философии» в контексте неклассической научной рациональности М. Полани описывал, что мотивы и вера человека в науку, личная заинтересованность и ответственность ученого составляют основу познавательной и научной деятельности людей, выдвигая основной тезис о том, что науку способен делать человек, обладающий мастерством, которому невозможно научиться по учебникам, а только через общение [13]. Согласно М. Полани, объективно существующее знание становится личностным лишь «в контексте ситуативной вовлеченности» [13, с. 304].

76 К вопросу об использовании терминов «субъект», «актор», «дискурсант» в контексте социологического исследования...
On the Issue of Using the Terms "subject", "actor", "discoursant" in the Context of a Sociological Research of Digital...

Социология акторов была сформулирована во Франции во второй половине XX в. при осмыслении рабочих волнений и студенческих бунтов через парадигму коллективного действия. «Актор» дословно обозначает «деятель». В политике и социологии актор есть «субъект политики (индивид, общественная группа, институт и т. п.); социальный субъект социокультурной практики» [14]. Если рассматривать полилог внутри сообщества в формате социокультурной практики, то термин «субъект управления» является синонимом «актора», что делает их равными в применении.

В конце 1960-х гг. А. Этциони развивает в своих работах основные положения концепции активного общества, ядром которого служат общественные объединения и отдельные граждане, обозначенные социальными акторами, имеющие опыт социальной мобилизации и совершающие коллективные действия, а иные социальные институты, в том числе и государство, способны реагировать на их воздействие [15, р. 504]. Э. Гидденс дает понятие субъекта, равное актору, основываясь на гипотезе, что общество субъектов рефлексивно по своей природе, обосновывая, что индивиды «не только сознательно отслеживают ход своей деятельности, ожидают, что другие поступают аналогично, но что они также рутинно отслеживают физические и социальные контексты, в которых находятся» [16, р. 5]. Постулат неосознаваемых условий и непреднамеренных последствий действий субъекта заимствован Э. Гидденсом у Р. Мертона с дополнением, что в действиях любого человека проявляется «рефлексивный мониторинг действия» социума. Позднее А. Турен определяет актора как действующего субъекта, который движим не только из-за ситуации, но участвует в ее возникновении. «Свойство человеческих систем в том, что они не только способны адаптироваться гомеостатическим образом, но и в том, что они порождают и изменяют собственные действия» [17, с. 8–9]. А. Турен указывает, что его «понятие актора или субъекта действия работает на всех уровнях социальной реальности, хотя для него исключительно важным является именно социетальный уровень, где основным действующим субъектом становится социальное движение» [18, с. 55].

Отличие субъекта и актора А. Турен и его последователи описывают, исходя из постулата, что «быть субъектом означает хотеть стать актором», т. е. изменять свою среду, а не оставаться в полной зависимости от нее. При сравнении терминов по А. Турену можно сделать вывод о пассивной позиции субъекта по отношению к среде, в то время как актор есть активно изменяющий среду элемент.

Различие между субъектом управления и актором с точки зрения социологии связано с позициями индивидов в социальной структуре общества. Примером поиска аналогичного различия служит анализ актор-ориентированной концепции французского социолога XX в. М. Крозье [19, с. 85]. Для понимания термина «актор социокультурной деятельности» необходимо также рассмотреть теорию морфогенеза М. Арчер, в которой констатировано, что действие и структура общества зависят от культуры, которая создает предпосылки и условия совершения трансформационного воздействия на социум вплоть до индивида. М. Арчер выступает с критикой теории структуризации Э. Гидденса, подхватывает идеи А. Этциони и развивает до теории морфогенеза эмерджентных свойств социокультурных систем. Понятие «эмерджентность» в данном контексте есть проявление активности системы на текущую ситуацию вплоть до ее переструктурирования в случае необходимости. Три типа эмерджентных свойств у М. Арчер основаны на взаимодействиях акторов: структурные с их ста-

тусами, ролями, социальной стратификацией; ресурсно-властные с их навязыванием взаимодействий через образцы, такие как традиции, ценности, знания, убеждения и т. д., и «агентивные», созданные синтезом свойств и ресурсов культуры. По теории морфогенеза у «агентивного» актора есть проявление социальной и личностной идентичности человека. Актор мотивирован к коллективной деятельности внутри социальных структур, но его действия исходят из личностных установок и интенций [20]. В этом существенное отличие термина «актор» в трудах М. Арчер по сравнению с классиками социологии Р. Мертоном, Э. Гидденсом, так как действия субъекта обусловлены культурой общества и социокультурными взаимодействиями людей и сообществ [21], что приводит в свою очередь к структурным и культурным трансформациям от индивида в частности до общества в целом.

В период публикаций теории М. Арчер в конце XX в. П. Штомпка – специалист по социологии повседневности, указывает на существенную роль субъектной деятельности при социальных изменениях [22, 23]. Он делает акцент на «дуализме» субъекта действия: «нет бесструктурных агентов и нет безагентных структур» [23, с. 272], при этом под «действием» определяет воплощение потенции и намерений субъектов, что перекликается с личностными установками и интенциями в теории М. Арчер. Согласно тезисам П. Штомпки, культура «коллективного агентства» формирует среду, в которой происходит институциональная трансформация, адаптация индивидов и социальных групп к неизбежным изменениям в условиях жизни. Жизнедеятельность среды в свою очередь поддерживается активностью «агентов изменений» [24, с. 6–7; 25, с. 8–9].

Научные дискуссии по поводу различий между субъектом и актором завершились в начале 1980-х гг., когда М. Каллоном, Б. Латуром и Дж. Ло разрабатываются основы акторно-сетевой теории (АСТ), являющейся скорее своеобразной онтологической парадигмой, чем теорией. В парадигме АСТ делается попытка отказаться в том числе от таких понятий, как «сфера», «структура» и «система». Понимание АСТ затруднено еще и неверностью толкования терминов при переводе латуровского термина «актор» (фр. *acteur*, англ. *actor*) в англо-саксонской трактовке «человека действующего», на «АСТ-актора», который может быть субъектом, объектом (идеей, текстом и т. п.), с обязательным свойством источника действия, которое предполагает «создание различия» [26, с. 121]. Сущность латуровского актора проявляется через действие.

Исходя из АСТ, можно связать идентификацию актора по критериям, которым должно соответствовать действие, им произведенное. Латуровская попытка избавить научную терминологию от субъективистских и объективистских позиций в социологии ставит задачу исследования реальности взаимодействий субъектов и объектов в многослойном, многоуровневом сетевом пространстве, зависящем от актора, который в свою очередь зависит от элементов сети.

Определения субъекта, равного актору в парадигме АСТ, для социологии управления становится невозможным, так как встает неразрешимая задача сложности сетевых взаимоотношений субъекта и объекта при условии их «неразличимости». При этом необходимо констатировать, что современная деятельность людей усложнилась множеством связанных сетью индивидов как элементов организационного процесса, составляющих предмет исследования социологии управления.

По мнению российского философа В. Е. Лепского, основополагающим акцентом для управления становится научная парадигма «субъект – метасубъект», в которой «метасубъект»

есть «саморазвивающаяся полисубъектная среда» [27]. Ссылаясь на утверждение В. А. Лекторского о том, что в неклассической научной рациональности «Я» формируется при взаимодействии индивида с другими людьми и вне этого как субъект не существует [28], В. Е. Лепский констатирует исчезновение субъектности: «Субъект существует не только в телесной оболочке, но и в виде различных текстов – файлов (файловое Я), причем современному человеку все чаще приходится общаться с файловым воплощением субъектов. Фактически субъект представим как некая система дискурсов. Основываясь на идеях М. М. Бахтина и Р. Харре, можно предполагать потенциальные возможности исчезновения Я (субъектности) в результате массовых коммуникативных взаимодействий, в которых индивидуальное сознание неспособно интегрировать их в виде единства Я... При этом основой сборки субъекта как целого становится его включенность в метасубъекта, которым становится саморазвивающаяся среда, которая может содержать механизмы поддержки сборки субъектов, в нее включенных» [28, с. 175].

По В. Е. Лепскому, принципиально изменяется подход к управлению при возможности разделения на три типа рефлексивной активности: рефлексивного управления, рефлексивного программирования и применения парадигмы «субъект – полисубъектная среда» [27]. Самоорганизующаяся система становится «самонаблюдаемой», где процесс управления превращается в процессы саморегулирования и саморазвития при организации деятельности и взаимодействия субъектов, которые проявляют различные формы активности и результатов деятельности, таких как обмен информацией, формирование знания, нормы, средства, форма сотрудничества и т. д.

С начала XXI в. теоретики и исследователи социологии науки и техники вновь использовали и ввели новацию в терминологию субъекта управления через понятие «актора» (действующего индивида) в поле научных обсуждений по сравнению с классической социологической трактовкой (основанной на работах Эмиля Дюркгейма). В работах Дюркгейма субъект позиционирован социальным элементом, на который оказывает воздействие управляющая структура, т. е. аналог социальному «автомату», выполняющему действия по заданной программе, поведение которого обусловлено возрастной, гендерной, конфессиональной и прочей принадлежностью. В настоящее время в социологии управления при рассмотрении субъекта самоорганизующегося сообщества на уровне элемента организации применение термина «актор», заменяющего «субъект», приводит к аналогичной лингвистической путанице и подмене понятий вплоть до потери смысла применяемого термина.

При этом серьезная постановка проблемы потери субъектности, сделанная согласно В. Е. Лепскому, приводит к усложнению постановки задачи социологического исследования, которая возникает из-за ситуации слияния субъекта, объекта и исследователя в самоорганизующемся сообществе, участники которого ведут на постоянной основе цифровой полилог в условиях управления естественно-интеллектуальными системами, и особенно в условиях применения естественно-искусственного интеллекта. Ресурс цифрового пространства и цифрового следа, оставленного после каждого полилога, дает возможность новых исследований базовых категорий субъекта и бытия, особенно в состоянии бессубъектности.

Обратим внимание на различие в терминологии понятий «дискуссанта» и «дискурсанта» и поясним наш выбор термина «дискурсант» для дальнейших социологических исследований цифрового полилога.

Дискуссант (Diskutant) является участником дискуссии, что делает пригодным термин к применению в цифровых дискуссионных средах в качестве определения субъекта управления и управляемого субъекта, но не позволяет применить его в полисубъектной полилогической среде, которую характеризует условие самоорганизации не только процесса дискуссии с выступлениями по докладам, но и при высказывании аргументов в процессе обсуждений, выдвижении предложений, коммуникативного сотрудничества и т. д.

С середины XX в. дискурс является предметом изучения философии, лингвистики, психологии и социологии. Термин дискурс (discours) определяется через понятие «речи» (parole), отличающейся от «языка» (langue). Нас интересует употребление термина «дискурс», расширенное до понятия «высказывание и процесс», который исследуется:

- как эквивалент письменного текста, фиксирующего некие феномены научного, социального, культурного плана в интерактивном аспекте;
- объект социологического исследования через теорию организаций;
- система условий, порождающих бесконечное количество высказываний участником дискурса, исходя из его определенной социальной, идеологической, экономической позиции.

При использовании термина «дискурс» встречаются элементарные понятия, такие как «речь» (parole) и «высказывание» (énoncé) как единица речи, «текст» (texte) и «высказывание» как процесс (énonciation). Участник дискурса, совершающий речь как набор высказываний и как процесс, которая может быть преобразована в текст, определяется дискурсантом.

Дискурсант, по мнению семиотика и философа Р. Барта, есть участник некоего исторического события, которое он сам способен описать как нарративист, преследующий цель с помощью контента передать аудитории личные знания по обсуждаемой теме и убедить аудиторию в правильности его знаний [29, с. 432].

В. А. Канке, опираясь на личные знания в философии науки и концептуальную трансдукцию как метод, который возможно применять в социологии, отмечает, что целью языковой коммуникации в дискурсе является совершенствование теорий дискурсантов, заходящих в дискурс с личной теорией, а выходящих с усовершенствованной теорией, благодаря обсуждению теорий всех дискурсантов. Данное определение частично может быть применено к исследовательской задаче, представленной в его учебнике «Теория обучения и воспитания» [30].

По мнению Е. В. Добреньковой, социологическая категория дискурса в целом тесно связана с социальной стратификацией, классовой структурой, социализацией и коммуникацией, социальным и научным взаимодействием, так как является социальным процессом речевых высказываний, включающих текст, который дает конкретный материальный объект для изучения. Академические формы дискурса представлены полемикой, аргументацией, диалогом, дебатами, дискуссией и др. Дискурс, пишет в итоге Е. В. Добренькова, проявлен на различных уровнях от беседы или спора двух лиц до полилога между группами в коротком или длительном периоде времени, в пространственном протяжении. Затрагивая дискурс в институциональном контексте, социолог указывает на негласные правила поведения дискурсантов [31].

Филолог М. С. Рыжков позиционирует интернет-дискурс как коммуникативный континуум, представленный совокупностью текстов, обусловленных амбивалентностью сферы общения, при исследовании которого необходимо учитывать коммуникативный диапазон

виртуальной языковой личности названной «интернет-дискурсант» [32]. М. С. Рыжков определяет диалог и чат-полилог формами взаимодействия между дискурсантами [33]. Данное определение дискурсанта также частично может быть применено к исследовательской задаче, поставленной в статье.

Гипотеза исследования. С позиции классической социологии управления в исследовании терминов «субъект управления» и «актор» являются синонимами. Задача социологического исследования выявления и фиксации особенностей полисубъекта цифрового полилога (самоорганизующегося дискусирующего сообщества), состоящего из равных активных/деятельностных дискурсантов в заданной предметной области, является новацией. Мы предположили, что термин «субъект» сохраняет актуальность в целом, но с точки зрения социологии управления вопрос применения терминов «субъект» и «актор», «субъект управления» и «управляемый субъект» в цифровом полилоге является недостаточно отрефлексированным, что открывает возможности для новых путей постановки задач социологического исследования и новых подходов к их решению, где возможно введение термина «дискурсант», заменяющего термины «субъект» и «актор». Данная гипотеза, в случае ее подтверждения, позволит получить возможность проведения расширенного эмпирического исследования выявления и фиксации особенностей дискурсанта как элемента полисубъекта цифрового полилога.

Учитывая дескриптивный подход, качественный и количественный анализ терминов, а также сложность поставленной нами задачи фиксации специфики дискурсанта цифрового полилога, необходимо подчеркнуть, что проведенное для данной статьи аналитическое контент-исследование носило обзорный характер и рассматривалось в формате предварительного, намечающего последующие шаги для полноценного социологического исследования. Количественный анализ предполагал изучение поисковых запросов в системе «Яндекс Вордстат» за 2 года к вышеописанным терминам в количестве 11 слов, а также проведение работы с источниками, реферирование и рефлексии научных текстов контент-анализом, исследование методом апперцепирования применимости выбранных терминов.

Результаты количественного анализа поисковых запросов по терминам «субъект», «актор» и других распределились следующим образом (рис. 1–6).

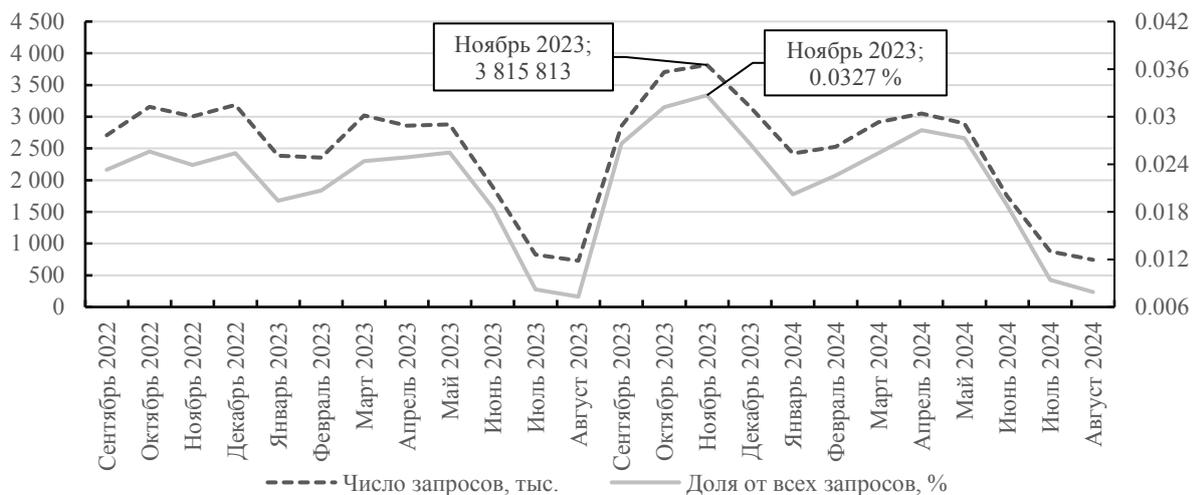

Рис. 1. Динамика поисковых запросов «Яндекс Вордстат» термина «субъект»
Fig. 1. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term “subject”

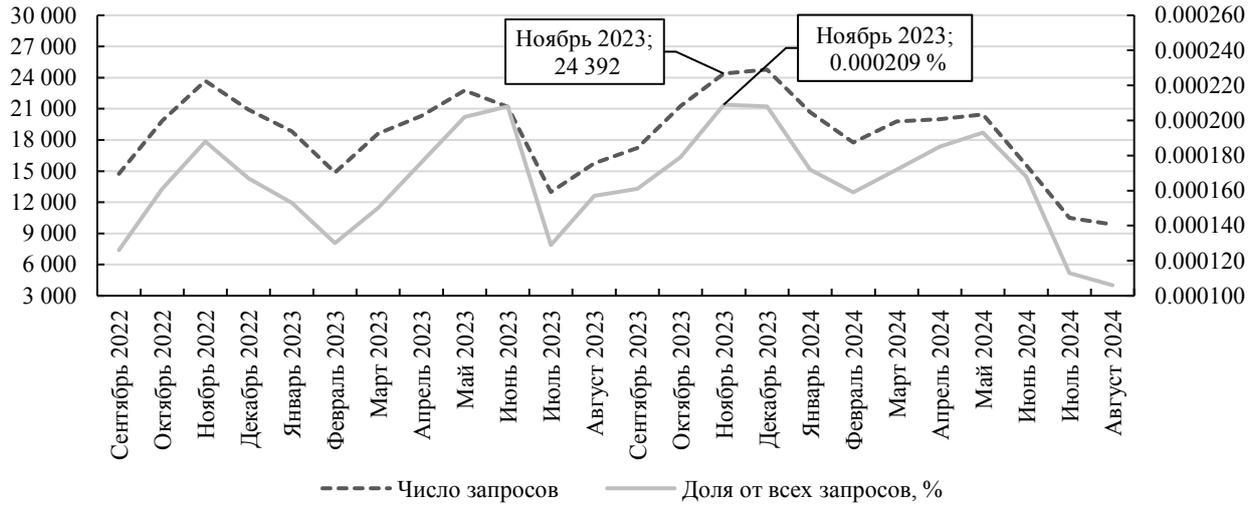

Рис. 2. Динамика поисковых запросов «Яндекс Вордстат» термина «актор»
Fig. 2. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term "actor"

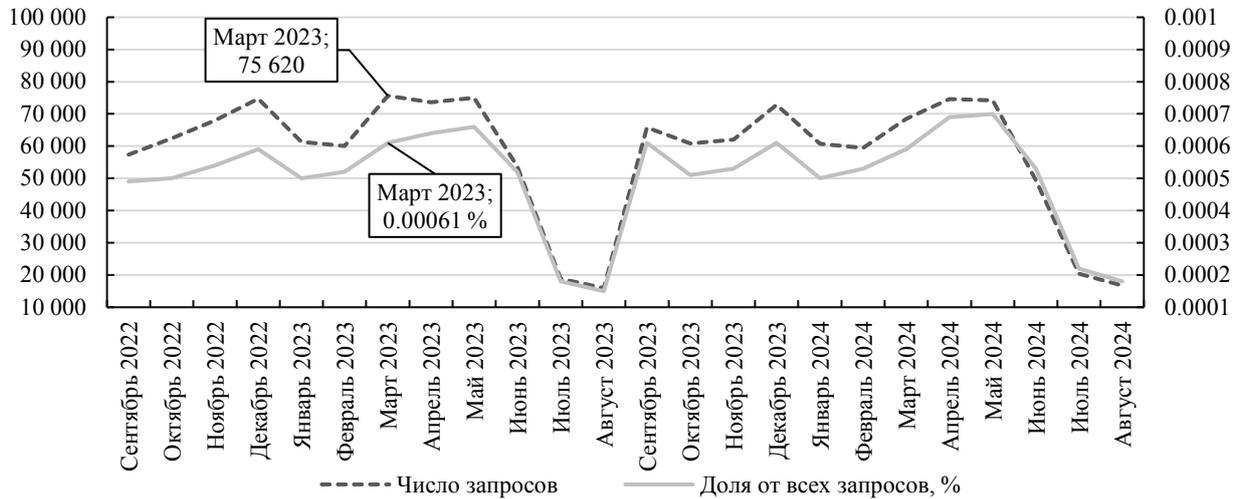

Рис. 3. Динамика поисковых запросов Яндекс Вордстат термина «субъект управления»
Fig. 3. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term "subject of management"

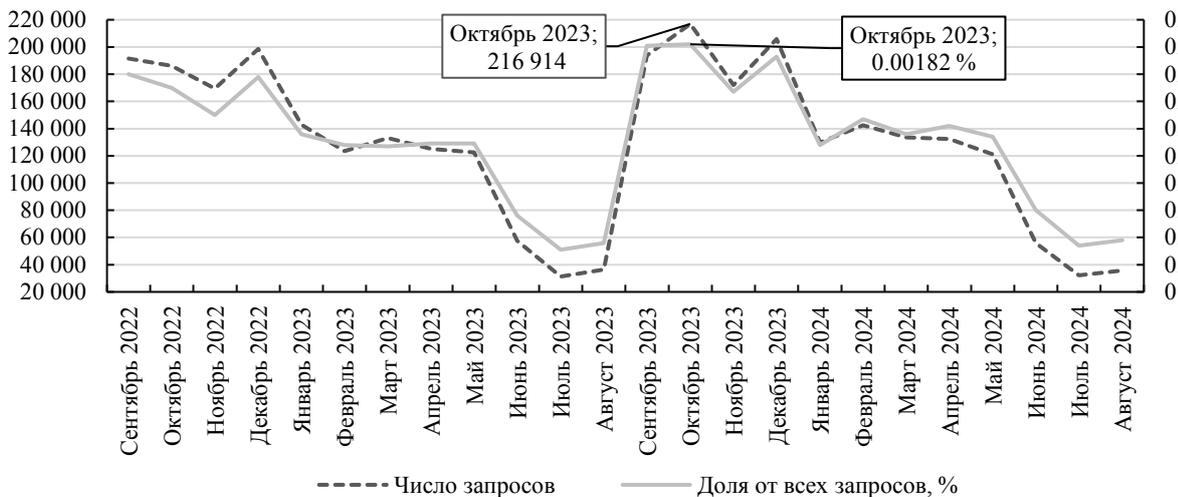

Рис. 4. Динамика поисковых запросов «Яндекс Вордстат» термина "subject"
Fig. 4. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term "subject"

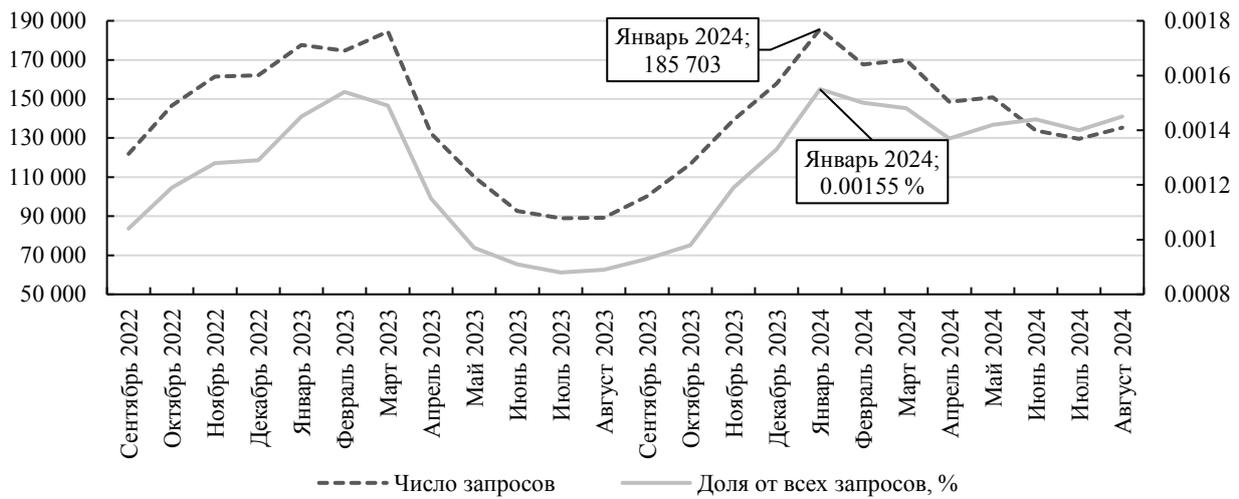

Рис. 5. Динамика поисковых запросов «Яндекс Вордстат» термина «actor»
Fig. 5. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term “actor”

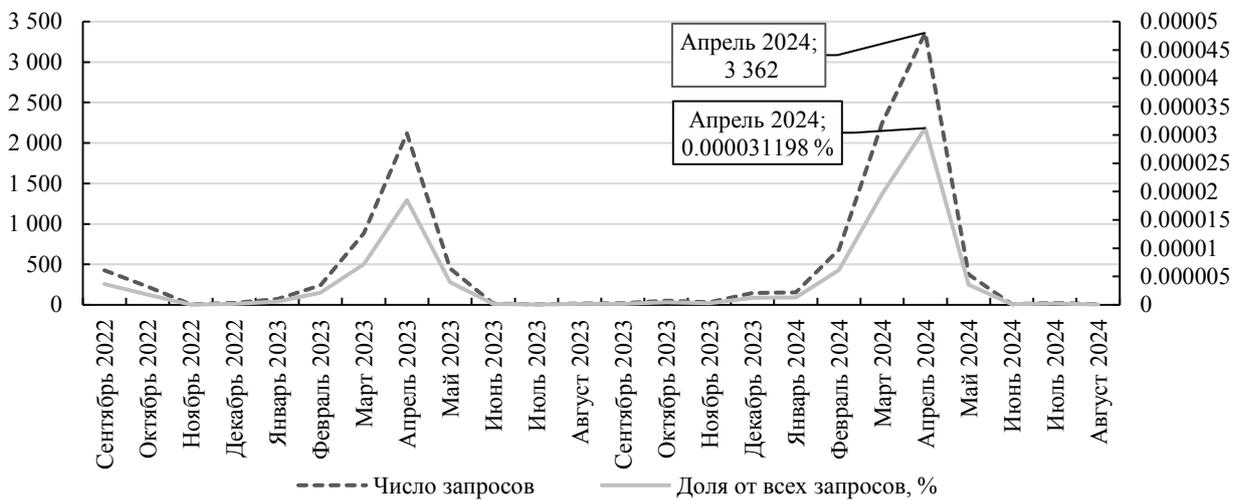

Рис. 6. Динамика поисковых запросов «Яндекс Вордстат» термина «дискурсант»
Fig. 6. Dynamics of Yandex Wordstat search queries for the term “discoursant”

Среднее ежемесячное число поисковых запросов по терминам представлено в таблице.

Среднее ежемесячное число поисковых запросов по данным «Яндекс Вордстат»
(сентябрь 2022 г. – август 2024 г.)

Термин	Среднее число запросов в месяц
субъект	2 488 912
актор	18 624
субъект управления	57609
актор управления	8
субъект социального управления	2587
актор социального управления	0
дискуссант	50
дискурсант	483
subject	128 768
actor	140 856
subject of management	98

Наибольшее количество ежемесячных поисковых запросов составляют термины «субъект», «subject», что суммарно составляет 2 617 679, это подчеркивает транс- и междисциплинарный характер использования данного термина. Количество ежемесячных поисковых запросов термина «актор», «actor» суммарно составляет 159 480, что указывает, с одной стороны, на распространенность термина, с другой – на специализацию в применении. Среднее число ежемесячных запросов к термину «субъект управления» составляет 57 609, в то время как запросов к «subject of management» – 98, что фактически демонстрирует отсутствие применения данного термина.

Относительно вопроса о применении в социологическом исследовании субъекта управления цифровым полилогом рассмотрены термины «дискуссант» и «дискурсант», которые демонстрируют отсутствие их применения, из чего можно сделать вывод о новизне их применения для данной исследовательской задачи.

Заключение. В порядке подведения итога об использовании терминов «субъект управления» и «дискурсант» в контексте социологического исследования цифрового полилога можно отметить следующее.

В терминологическом аспекте психологии субъект управления – тот, кто в процессе речи воздействует и управляет другими индивидами. В терминологическом аспекте философии познания субъект управления цифрового полилога – тот, кто в процессе познавательной деятельности через общение воздействует и управляет знаниями других индивидов в контексте ситуативной вовлеченности в процесс дискуссии. Со времен античности и древних восточных философских доктрин учитель и ученик излагали идеи в форме диалога в процессе научения «мыслить» и понимания. Формирование диалоговой формы общения между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником при равноправном взаимодействии являются основой субъект-субъектных отношений. Личностное и профессиональное развитие человека стало возможным при объект-субъектной трансформации индивида, на которого влияют и которым управляют, в личность, которая сама управляет ситуацией и обстоятельствами собственной жизни, свободно адаптируется к изменяющимся социокультурными и научно-технологическими условиям действительности.

Современный информационно-технологический и цифровой период в педагогике характерен тем, что основа субъект-субъектных отношений в общении изменилась, превратившись из одномерной в многомерную, полисубъектную и интерактивную. Современный субъект в цифровой период затруднительно описать с помощью традиционной терминологии через теорию ролей или статусов из-за наличия у него достаточной степени свободы выбора в процессе получения знаний и их применения в последующей деятельности. Цифровизация внесла изменения в образовательную среду и изменила субъекта управления и управляемого субъекта с положения «ученика и учителя» в «полисубъектов» социального управления в множественном информационном пространстве с деятельностным, коммуникативным и рефлексивным видами активности. В терминологическом аспекте педагогики субъекты социального управления в условиях равной доступности к знаниям сотрудничают и координируют процесс обучения в роли интерактивного «полисубъекта».

Терминологический аспект на основе «Тектологии» А. А. Богданова предопределил субъекта управления и управляемых субъектов элементами организации со свойствами «по-

ли субъекта». Управленческая деятельность индивидов самоорганизующегося сообщества означает деятельность множества субъектов управления, соединенных для достижения некоторой цели, способных сотрудничать, координировать и регулировать собственные и коллективные целесообразные действия с позиции субъект-субъектных и субъект-объектных отношений в классической научной рациональности.

В социологии управления анализ субъекта управления акцентируется с постановкой задачи исследования не на индивиде как личности, а на субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействиях, на соотнесении индивида к определенной группе, связанной некой общностью для реализации потребностей, решения проблем, достижения результатов и так далее по отношению к иным социальным элементам, группам, структурам или системам. В результате у индивида возникает социальное свойство индивидуальной или коллективной субъектности, что порождает «социальный субъект и формы организации социальных субъектов (общности, структуры разного типа), которые создаются его активностью» [34, с. 13].

Как показало исследование, в соответствии с гипотезой, рассматривая субъект управления самоорганизующимся сообществом с позиции индивида, действующего в текущей ситуации, использующего накопленный опыт и различные формы поведения, проявляющего личностные черты, сформированные синтезом культур, ведущего на постоянной основе диалог с другими участниками, возможно применение термина «полисубъект» к цифровому диалогу. С точки зрения социологии управления в XXI в. термин «субъект», расширенный в трактовке до полисубъекта в цифровой среде, дает возможность поиска новых путей постановки задач исследования и новых подходов к их решению, в том числе позволяет использование иного термина. Например, при исследовании полисубъекта в процессе организации научного семинара для дискуссий по предметной теме в цифровой среде возможно применение термина «дискурсант» к участнику обсуждения. Дискурсант, излагая мнение, утверждение с аргументом, руководствуется мировоззрением, исходя из индивидуального типа мышления и логики, позволяет вернуть индивиду единую позицию субъекта управления и управляемого субъекта самоорганизующегося сообщества, действующего сообразно личным предпочтениям для удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей.

Социологическое исследование, направленное на изучение процесса организации совместной деятельности дискурсантов в цифровой среде, необходимо и актуально при разработке и принятии социально значимых и реализуемых управленческих решений. Указанные решения требуют исходных условий, предполагающих опору не только на модели рационального и нормативно-ориентированного действий субъектов, но и на модели, отражающей совместный рефлексивный и креативный результат действия полисубъекта. Это свидетельствует об актуальности поставленной исследовательской задачи.

Мы считаем, что дальнейшее исследование, опирающееся на полученные нами предварительные результаты, могло бы быть посвящено более глубокому погружению в отдельные аспекты выделенных нами в постановке исследовательской задачи выявления и фиксации особенностей дискурсантов современных цифровых самоорганизующихся сообществ с позиции социологии управления. При изучении процесса взаимодействия дискурсантов в самоорганизующемся сообществе следующей задачей исследования становится оценка направленности высказываний в сторону конструктивного или деструктивного процесса, а

также уровня конвенциональности участников для последующей институциональной трансформации полисубъекта в метасубъект. Исследование эмерджентных свойств метасубъекта через историю дискуссий позволит выявить трансформационный потенциал социального индивидуального и коллективного действия, что даст материал для выявления детерминирующих связей, влияющих на активность индивидов и полисубъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 95–104. DOI 10.19181/snsp.2018.6.4.6087.
2. Лепский В. Е. Рефлексивность в управлении социальными системами (философско-методологический анализ) // Философия науки и техники. 2021. Т. 26, № 2. С. 127–147. DOI: 10.21146/2413-9084-2021-26-2-127-147.
3. Лепский В. Е. Субъектная ориентация знаний в образовании // Народное образование. 2017. № 3-4 (1461). С. 7–14.
4. Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: ООО «Когито-Центр», 2019.
5. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 1–2. М.: Экономика, 1989.
6. Лепский В. Е., Слепцов Э. С. Влияние работ А. А. Богданова на становление кибернетики первого, второго и третьего порядка // XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2019: сб. тр. / Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. М., 2019. С. 1554–1557. DOI: 10.25728/vspru.2019.1554.
7. Цой А. К. Субъект хозяйства и «Авторитарное мышление» А. А. Богданова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Социологические науки. 2008. № 12 (86). С. 44–51.
8. Кареев Н. И. Объективизм и субъективизм в социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III, № 4. С. 61–85.
9. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–108.
10. Леонтьев А. Н. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 11–21.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
12. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Топштейн; сост. А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1986.
13. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии / под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. М.: Прогресс, 1995.
14. Русский язык как государственный // СПбГУ. URL: <https://rus-gos.spbu.ru> (дата обращения: 10.07.2024).
15. Etzioni A. The active society. NY: Free Press, 1968.
16. Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Cambridge: Polity Press, 1984.
17. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / пер. с фр. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкого. М.: Научный мир, 1998.
18. Фомина В. Н. Ален Турен. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / пер. с фр. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкого. М.: Научный мир, 1998: рецензия // Социол. обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 54–56.
19. Бахмарова В. Н. Социальный актор в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 85–88.
20. Арчер М. Реализм и морфогенез / пер. с англ. О. А. Оберемко, А. Ф. Филиппова // Социол. журнал. 1994. № 4. С. 50–68.

21. Archer M. S. Culture and agency. The Place of Culture in Social Theory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511557668>.
22. Sztompka P. Society in action. The theory of social becoming. Cambridge: Polity Press, 1991.
23. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В. А. Ядова; пер. с англ. А. С. Дмитриева. М.: Аспект Пресс, 1996.
24. Штомпка П. Социальное изменение как травма / пер. с англ. А. Ю. Моисеевой, Н. В. Романовского // Социол. исслед. 2001. № 1. С. 6–16.
25. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе / пер. с англ. В. В. Репьева, Н. В. Романовского // Социол. исслед. 2001. № 2. С. 3–12.
26. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
27. Лепский В. Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности // Наука и социальная картина мира: к 80-летию академика В. С. Степина / под ред. В. И. Аршинова, И. Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. С. 392–420.
28. Лепский В. Е. Проблема виртуального бессмертия в электронной культуре // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 3 (34). С. 170–184.
29. Барт Р. Системы моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003.
30. Канке В. А. Теория обучения и воспитания. М.: Юрайт, 2024.
31. Добренкова Е. В. Дискурс как коммуникативное событие и речевое общение // Коммунология. 2013. Т. 1, № 1. С. 93–99.
32. Рыжков М. С. О соотношении понятий «коммуникативный диапазон» и «речевая стратегия» виртуальной языковой личности // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы VIII Междунар. науч. конф., Ульяновск, 13–17 мая 2008 г. / Ульяновск. гос. ун-т. Ульяновск, 2008. С. 80–81.
33. Рыжков М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса (на материале русско- и англоязычных чатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЕГУ им. А. И. Бунина, Воронеж, 2010.
34. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995.

Информация об авторах.

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук (2009), доцент (2008), профессор кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 170 научных публикаций. Сфера научных интересов: психология и педагогика творческого развития взрослого человека, воспитание эстетического вкуса, свобода личности в медиапространстве, экзистенциальные вопросы.

Чурина Елена Николаевна – аспирантка, старший преподаватель кафедры управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Лермонтовский пр., д. 44, литера А, Санкт-Петербург, 190020, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология управления, теория организаций, научные дискуссии, экспертность.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.09.2024; принята после рецензирования 13.11.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.*

REFERENCES

1. Merzlyakov, A.A. (2018), "The Problem of Subjectivity in the Sociology of Management", *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 95–104. DOI 10.19181/snsp.2018.6.4.6087.
2. Lepsky, V.E. (2021), "Reflexivity in social systems control (philosophical and methodological analysis)", *Philosophy of Science and Technology*, vol. 26, no. 2, pp. 127–147. DOI 10.21146/2413-9084-2021-26-2-127-147.
3. Lepskiy, V.E. (2017), "The subjective orientation of knowledge in education", *Public education*, no. 3-4 (1461), pp. 7–14.
4. Lepskiy, V.E. (2019), *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and philosophical analysis of the development of management issues], ООО "Kogito-Tsentr", Moscow, RUS.
5. Bogdanov, A.A. (1989), *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General organizational science], in 2nd books, book 1–2, Ekonomika, Moscow, RUS.
6. Lepskiy, V.E. and Sleptsov E.S. (2019), "The influence of A. A. Bogdanov's works on the development of first, second and third order cybernetics", *XIII All-Russia Control Conf. (VSPU-2019)*, Moscow, RUS, 17–20 June 2019, pp. 1554–1557. DOI: 10.25728/vspu.2019.1554.
7. Tsoy, A.K. (2008), "Subject of economy and "authoritarian thinking" by A. A. Bogdanov", *Izvestia: Herzen Univ. J. of Humanities & Sciences*, no. 12 (86), pp. 44–51.
8. Kareev, N.I. (2000), "Objectivism and Subjectivism in Sociology", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. III, no. 4, pp. 61–85.
9. Rubinstein, S.L. (1986), "The principle of creative amateur activity (Towards the philosophical foundations of modern pedagogy)", *Voprosy Psichologii*, no. 4, pp. 101–108.
10. Leontiev, A.N. (1989), "Personality: man in the world and the world in man", *Voprosy Psichologii*, no. 3, pp. 11–21.
11. Rubinstein, S.L. (2002), *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology], Piter, SPb., RUS.
12. Platon (1986), *Dialogues*, Transl. by Sheinman-Topshteyn, S.Ya., Losev, A.F. (ed.), Mysl, Moscow, USSR.
13. Polanyi, M. (1995), *Personal knowledge: on the way to post-critical philosophy*, Lektorsky, V.A. and Arshinov, V.A. (eds.), Transl. by Gnedovsky, M.B., Smirnova, N.M. and Starostin, B.A., Progress, Moscow, RUS.
14. "Russian language as a state language", *SPbSU*, available at: <https://rus-gos.spbu.ru> (accessed 10.07.2024).
15. Etzioni, A. (1968), *The active society*, Free Press, NY, USA.
16. Giddens, A. (1984), *The constitution of society. Outline of the theory of structuration*, Polity Press, Cambridge, UK.
17. Touraine, A. (1998), *Le Retour de l'acteur. Essai de Sociologie*, Transl. by Samarskaya, E.A., Gretskey, M.N. (ed.), Nauchnyi mir, Moscow, RUS.
18. Fomina, V.N. (2002), "Review A Alain Touraine". *Le Retour de l'acteur. Essai de Sociologie*, Trans. by Samarskaya, E.A., Gretskey, M.N. (ed.), Nauchnyi mir, Moscow, RUS", *Sociological Review*, vol. 2, no. 3, pp. 54–56.
19. Bahmarova, V.N. (2012), "Social actor in M. Crozier's concept of management", *Theory and practice of social development*, no. 1, pp. 85–88.
20. Archer, M. (1994), "Realism and Morphogenesis", Transl. by Oberemko, O.A. and Filippov, A.F., *Sociological J.*, no. 4, pp. 50–68.
21. Archer, M.S. (1996), *Culture and agency. The Place of Culture in Social Theory*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511557668>.
22. Sztompka, P. (1991), *Society in action. The theory of social becoming*, Polity Press, Cambridge, UK.

23. Sztompka, P. (1996), *Sociology of social change*, in Yadov. V.A. (ed.), Transl. by Dmitriev, A.S., Aspect Press, Moscow, RUS.

24. Sztompka, P. (2001), "Social change as trauma", Transl. by Moiseyeva, A.Yu. and Romanovskii, N.V., *Sociological Studies*, no. 1, pp. 6–16.

25. Sztompka, P. (2001), "Cultural trauma in post-communist society", Transl. by Repyev, V.V. and Romanovskii, N.V., *Sociological Studies*, no. 2, pp. 3–12.

26. Latour, B. (2014), *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory*, in Gavrilenko, S. (ed.), Transl. by Polonskaya, I., HSE Publishing House, Moscow, RUS.

27. Lepskiy, V.E. (2014), "Formation of the subject-oriented approach in the context of the development of ideas about scientific rationality", *Nauka i sotsial'naya kartina mira: k 80-letiyu akademika V. S. Stepina* [Science and the social picture of the world: On the 80th anniversary of Academician V. S. Stepin], in Arshinov, V.I. and Kasavin, I.T. (eds.), Alfa-M, Moscow, RUS, pp. 392–420.

28. Lepskiy, V.E. (2018), "Problem of virtual immortality in electronic culture", *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, no. 3 (34), pp. 170–184.

29. Barthes, R. (2003), *Le Système de la Mode. Essais de Sémiologie de la Culture*, Transl. by Zenkin, S.N., Izd-vo im. Sabashnikovykh, Moscow, RUS.

30. Kanke, V.A. (2024), *Teoriya obucheniya i vospitaniya: uchebnik i praktikum* [Theory of training and education: textbook and workshop], Yurait, Moscow, RUS.

31. Dobrenkova, E.V. (2013), "Discourse as a communicative experience and verbal communication", *Communicology*, vol. 1, no. 1, pp. 93–99.

32. Ryzhkov, M.S. (2008), "On the relationship between the concepts of "communicative range" and "speech strategy" of a virtual linguistic personality", *Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects*, Proc. of the VIII Int. Sci. Conf., Ulyanovsk, RUS, May 13–17 2008, RUS, pp. 80–81.

33. Ryzhkov, M.S. (2010), "Speech strategies of participants in synchronous Internet discourse (based on Russian- and English-language chats)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, YelSU, Voronozh, RUS.

34. Yadov, V.A. (1995), *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody* [Sociological research: methodology, program, methods], Publishing house "Samara Univ.", Samara, RUS.

Information about the authors.

Maria E. Kudryavtseva – Dr. Sci. (Pedagogy, 2009), Docent (2008), Professor at the Department of Public Relations, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 170 scientific publications. Area of expertise: psychology and pedagogy of creative development of an adult, education of aesthetic taste, personal freedom in the media space, existential issues.

Elena N. Churina – Postgraduate, Senior Lecturer at the Department of Management of Socio-Economic Systems, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44 Lermontovskiy ave., St Petersburg 190103, Russia. The author of 8 scientific publications. Area of expertise: sociology of management, organisation theory, scientific discussions, expertise.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.09.2024; adopted after review 13.11.2024; published online 20.02.2025.